

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.86.88.092

**Структурный анализ актуального состояния рецидива
преступности среди несовершеннолетних, отбывающих
наказание в воспитательной колонии повторно**

Кряжева Светлана Геннадьевна

Старший научный сотрудник НИЦ-3,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Москвитина Мария Михайловна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Изучение вопросов подростковой преступности как таковой, а тем более ее рецидива остается весьма актуальным. В настоящей статье представлены результаты исследования, направленного на выявление причин и условий совершения повторных преступлений несовершеннолетними. Приведены подробные статистические данные исследуемого феномена. Делается вывод о том, что положительное поведение в воспитательной колонии было результатом компетентной педагогической работы, направленной на успешную адаптацию к имеющимся условиям содержания в закрытом социуме, в переосмыслении несовершеннолетними своего мировоззрения и противоправного поведения, а также в отсутствии в условиях мест лишения свободы факторов, провоцирующих осужденных на совершение новых преступлений. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости сопровождения осужденных после освобождения из воспитательной колонии, нельзя оставлять несовершеннолетнего наедине со своими трудностями и проблемами ресоциализации. Ведь как бы хорошо ни работали сотрудники воспитательной

колонии, как бы усердно они ни пытались исправить поведение несовершеннолетнего, привить ему навыки социально полезного поведения, освобождаясь, он зачастую вновь попадает в ту же среду, из-за которой ранее оказался в местах лишения свободы.

Для цитирования в научных исследованиях

Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Новиков А.В. Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 756-764. DOI: 10.34670/AR.2022.86.88.092

Ключевые слова

Воспитательные колонии, несовершеннолетние осужденные, подростки, рецидив преступления, отбывание уголовного наказания.

Введение

Генеральная прокуратура Российской Федерации в течение последних 5 лет отмечает последовательное снижение показателей подростковой преступности в большинстве регионов страны (согласно информации, представленной в открытом доступе). В период с 2015 по 2020 год подростковая преступность сократилась на 39% (61,8 тыс. до 37,8 тыс.)¹. Значительную часть из них составили корыстные преступления (кражи, грабежи), а также преступления против жизни и здоровья (умышленное причинение легкого вреда здоровью). В тоже самое время необходимо отметить, что имеют место случаи совершения преступлений несовершеннолетними в возрасте до 14 лет. Не достигшие четырнадцатилетнего возраста подростки, совершают уголовно наказуемые деяния, которые представляют общественную опасность, но могут не входить в официальную статистику.

В настоящее время с целью совершенствования эффективности работы по подготовке осужденных к освобождению от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, формирования условий для успешной реинтеграции указанных несовершеннолетних лиц в общество, сокращение рецидива преступлений реализуется внутриведомственный План профилактики повторной преступности среди осужденных, освободившихся из мест лишения свободы на 2020-2022 годы².

В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление причин и условий совершения повторных преступлений несовершеннолетними. Проведен анализ анкет, предоставленных профильным управлением ФСИН России, с целью изучения актуального состояния повторной преступности несовершеннолетних, которые в настоящее время повторно отбывают наказание в воспитательных колониях (далее – ВК).

Основная часть

Все несовершеннолетние осужденные, рассматриваемой категории, мужского пола. 68,7%

---

¹Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики

² План профилактики повторной преступности среди осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, на 2020-2022 годы.

осужденных в возрасте 17 лет, 31,3% – 18 лет. 2 судимости имеют 37,6%, 3 судимости – 37,5%, 4 судимости – 6,3%, 7 судимостей – 12,5%, 8 судимостей – 6,3%³.

Становление личности подростка связано, прежде всего, с особенностями индивидуального сознания, а также с формированием системы моральных норм и социальных отношений. Несомненно, особое место в этом вопросе занимает семья. Немецкий психолог Эрик Хомбургер Эрикссон установил зависимость личностных особенностей ребенка от его отношений с родителями на различных стадиях развития. Он отмечал, что в подростковом возрасте формируется идентичность личности или спутанность ролей, когда перед ребенком встает задача осмыслить его различные социальные роли [Эрикссон, 1996].

Именно семья помогает подростку структурировать его жизнь, цели, интересы, выделяя значимые критерии для ориентирования. Именно в семье для ребенка появляется первый образец для подражания. В этой связи, для полного понимания причин повторной преступности несовершеннолетних обратимся к теме семейного воспитания.

Так, согласно данным проведенного исследования только 25% воспитывались в полной семье, в детском доме – 12,5%, оставшиеся 62,5% воспитывались в неполных семьях: 60% воспитывалось матерью, 30% воспитывались только отцом, 10% – бабушкой.

Долгое время было принято считать, что асоциальное поведение подростка связано, прежде всего, со структурной деформацией семьи, то есть с отсутствием одного из родителей (полные и неполные семьи). Однако на современном этапе развития общества принято считать, что вовсе не структурная, а психосоциальная деформация семьи оказывает наибольшее негативное влияние на развитие личности ребенка [Реан, 2015].

Большинство опрошенных в нашем исследовании отметили, что после освобождения из ВК поддерживали общение с отцом (37,5%) и матерью (31,5%), а также с сестрами (12,5%) и братьями (6,3%). С тетей поддерживали общение 6,3%, только с друзьями также 6,3%. Однако данные нашего исследования, проведенного на базе ФКУ НИИ ФСИН России, исключительно демонстрирует лишь факт дальнейшего поддержания социальных связей после освобождения из ВК. Данный вопрос требует более тщательного изучения, дабы уточнить характер этого общения, а также характеристику личности отцов, матерей и других родственников и знакомых, с которыми поддерживалась коммуникативная связь.

Вместе с тем, можно выделить следующие семейные факторы, влияющие на развитие делинквентного поведения подростка:

- повседневная жестокость и насилие по отношению к ребенку;
- острая психологическая травма с фиксацией на травматических обстоятельствах (например, болезнь или смерть родителя, развод и т.д.);
- фрустрация детской потребности в заботе и привязанности со стороны родителей или одного из родителей;
- безразличие родителей к жизни ребенка;
- безотказное «потокание» родителей в выполнении всех желаний ребенка;
- рассогласованность требований к ребенку со стороны родителей;
- приверженность родителей к криминальным и асоциальным ценностям;
- наличие у родителей патологических зависимостей;

---

³Количество судимостей взято с учетом наличия, в том числе, наказаний, не связанных с лишением свободы.

– регулярные конфликты по отношению родителей друг к другу [Кряжева, 2020].

Другим первичным социальным институтом, обеспечивающим успешную социализацию подростка в обществе, является школа. За время пребывания в школе подростки не только получают базовые знания, но и усваивают нормы социального поведения, а также имеющиеся эталоны, стереотипы и взгляды, принятые в обществе [Мудрик, 2011]. Именно образование, являясь важной частью общего культурного уровня человека в значительной мере определяет его жизненные ценности, сознательность, стремление к дальнейшему познанию. Также школа является «неспециализированным субъектом», осуществляющим профилактику правонарушающего поведения несовершеннолетних в рамках более широкой социальной деятельности. Школа призвана корректировать влияние на несовершеннолетнего со стороны семьи и иных социальных институтов, усиливать позитивное социальное воздействие на формирующуюся личность [Марианов, 2015].

Так, большинство н/летних осужденных, принявших участие в опросе, имели неполное среднее образование 81,3% и только 18,7% имели среднее образование.

Вместе с тем, ряд авторов не исключает и дезадаптирующую роль школы как социального института. Подобная ситуация может возникать при исключении ребенка из школьного коллектива. Причем данное исключение может быть не только реальным, но и психологическим. Однако если механизм исключения в первом случае является, в целом, понятным, то во втором случае он включает в себя множество факторов, в том числе, и поведение самих учителей. Учителя из-за своей, часто, педагогической некомпетентности демонстрируют некорректное поведение к подростку, где самой распространенной формой коррекции нежелательного поведения становятся различные санкции (низкие оценки, грубое, предвзятое отношение и т.д.). Такое поведение впоследствии может выразиться в феномене стигматизации, то есть в устойчивой ассоциации какого-либо качества (как правило, отрицательного) с этим человеком [Мамедов, 2011].

Согласно данным Росстата на 1 января 2021 года доля городского населения Российской Федерации составила 75%. В нашем исследовании процентное соотношение приблизительно сохранилось: до осуждения большинство несовершеннолетних осужденных проживали в городе – 68,8% от общего количества осужденных, принявших участие в исследовании; в сельской местности до осуждения проживали 31,2%.

Процессы социальной адаптации осужденного подростка и подготовка его к дальнейшей жизни после освобождения начинаются с первого дня отбывания наказания [Лукьянова, 2016]. Для несовершеннолетнего, оказавшегося в местах лишения свободы, новые условия становятся реальным испытанием. В виду своих возрастных особенностей подростки часто сложнее, чем взрослые, адаптируются к условиям мест лишения свободы. Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в становлении личности. Причины во многом носят психофизиологический и социальный характер, также связаны с бурными эндокринными изменениями и несформированностью многих адаптационных механизмов, характером психологических защитных механизмов, отсутствием полноценного жизненного опыта и адекватного взгляда на окружающую действительность [Новиков, 2015]. Большинству осужденных (68,7%), принявших участие в исследовании, было 15 лет, когда они первый раз начали отбывать наказание в ВК, 18,7% были в возрасте 16 лет, по 6,3% – 14 и 17 лет.

Согласно эмпирической статистики нашего исследования, количество несовершеннолетних осужденных отбывали наказание в ВК в первый раз сроком до 1 года – 63,7%, от 1 до 2-х лет –

31,2%, от 2-х до 3-х лет и от 3-х лет по 6,3% опрошенных.

Во время отбывания наказания в ВК практически все несовершеннолетние осужденные испытывают различные переживания, по-разному относятся к отбыванию наказания. Предполагается, что субъективное восприятие и переживание наказания осужденным зависит от целого ряда факторов: вида режима, отношения к приговору, количества судимостей, времени нахождения в исправительном учреждении, индивидуальных особенностей, пола, возраста, социального и семейного положения, «оценки осужденным справедливости (несправедливости) наказания, отношения осужденных несовершеннолетних к собственному противоправному поведению [Осипова, 2006].

В большинстве случаев несовершеннолетние осужденные оценивают свое первое пребывание в ВК позитивно, так ответило 62,5% от общего количества несовершеннолетних, принявших участие в исследовании. 31,3% респондентов отметили, что отбывание наказания в ВК никак не повлияло на их восприятие, связанное с исправлением. 6,3% опрошенных указали на отрицательное влияние. Авторский коллектив предполагает, осознанная позитивность отбывания наказания в ВК говорит о том, что сотрудниками УИС с подростками осуществлялось компетентное педагогическое воздействие, а также проводилась качественная психокоррекционная работа.

К лицам, отбывающим наказание в ВК, применяются те же меры поощрения и взыскания, что и к совершеннолетним осужденным. Однако, согласно ст. 136 УИК РФ за нарушение установленного порядка отбывания наказания к ним могут применяться лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца, водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу.

Дисциплина является установленным регулятором степени исправления, отражающим возможность подростка контролировать и формировать свое поведение в зависимости от установленных требований 56,3% – не нарушали правила внутреннего распорядка, отбывания наказания в ВК впервые, 43,7% – имели факты нарушения.

С целью профилактики правонарушений среди несовершеннолетних осужденных осуществляется их постановка на различные категории профилактического учета. Основанием для постановки несовершеннолетнего осужденного на профилактический учет являются наличие достоверных и проверенных сведений о его намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц, а также медицинские и психологические показания⁴, т.е. на профилактическом учете состоят лица, требующие особого внимания.

68,8% опрошенных не состояли на профилактическом учете в первый раз отбывая наказание в ВК, 31,3% – состояли.

С другой стороны, результаты исследования, проведенного на базе ФКУ НИИ ФСИН России в 2020 году в следственных изоляторах, показал иную ситуацию. Анализ информационных справок, предоставленных профильным управлением ФСИН России за 2018-2019 гг. о проводимой культурно-воспитательной работе с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными (далее – НЛ ПОО), показал, что на 20,4% возросло количество НЛ ПОО, совершивших нарушения, находящихся в СИЗО. В 2019 год НЛ

---

⁴ Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

ПОО было совершено 10943 нарушения порядка содержания (в 2018 – 9092). Рассматривая нарушения порядка содержания более подробно, необходимо отметить, что наиболее часто в 2019 году НЛ ПОО были совершены неповиновения представителям администрации – 227 случаев (в 2018 – 192), рост составил 18,2% [Суслов, 2021].

Психологическая нестабильность подросткового возраста в основном обусловлена расхождением между самооценкой, уровнем притязаний, индивидуальными возможностями, собственным поведением и общественными требованиями. В сочетании с недостатком воспитания это способствует формированию у несовершеннолетних отрицательных черт характера, мотивов поведения, обуславливает вступление подростка на асоциальный путь.

Согласно исследованию УВСПР ФСИН России 2020 года, современное общество столкнулось с высокой скоростью распространения криминальной культуры – так называемыми «понятиями», наибольшее продвижение криминальная субкультура получает через Интернет-ресурсы и социальные сети. В настоящее время в пенитенциарных учреждениях не удается противодействовать распространению различных элементов криминальной субкультуры, соблюдаются криминальные традиции. В ВК так считают 20% несовершеннолетних респондентов, в СИЗО – 46% опрошенных НЛ ПОО. Представляет интерес тот факт, что среди НЛ ПОО, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, процент считающих так составляет 58%. Таким образом можно резюмировать, что зачастую НЛ ПОО поступают в учреждения уголовно-исполнительной системы уже «знакомые» с криминальной субкультурой или же «зараженные» ею⁵.

Проведем анализ статей УК РФ, по которым отбывают наказание несовершеннолетние осужденные в ВК. Сравнение будет происходить в трех направлениях:

- анализ статей УК РФ, по которым несовершеннолетние были осуждены в первый раз;
- анализ статей УК РФ, по которым несовершеннолетние были осуждены в настоящее время;
- анализ статей УК РФ, по которым совершеннолетние лица были осуждены повторно.

Так, большинство несовершеннолетних осужденных, принявших участие в исследовании, впервые отбывали наказание в ВК за преступления против собственности (ст.ст. 158, 161, 162, 166, УК РФ) – 75% от общего количества осужденных, принявших участие в исследовании.

За преступления против личности (ст.ст. 112, 119 УК РФ) отбывали наказание 12,5% опрошенных.

За преступления против здоровья и общественной нравственности (ст. 228 УК РФ) – 12,5%.

Большинство несовершеннолетних осужденных, принявших участие в исследовании, в настоящее время также отбывают наказание в ВК за преступления против собственности (ст.ст. 158, 161, 162, 166, УК РФ) – 81,2% от общего количества осужденных, принявших участие в исследовании.

За преступления против здоровья и общественной нравственности (ст. 228 УК РФ) – 18,5%.

За преступления против порядка управления (ст. 318 УК РФ) – 6,25%. За преступления против безопасности движения (ст. 264 УК РФ) – 6,25%.

Проведем сравнительный анализ статей, по которым лица, принявшие участие в

---

⁵Информационно-аналитические материалы по результатам изучения криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных. М., 2020. 16 с.

исследовании, осуждены повторно. 92,3% осуждены повторно за преступления против собственности. 66,6% повторно осуждены за преступления против здоровья и общественной нравственности.

Из представленных результатов, можно сделать вывод, что большая часть исследуемой группы осужденных в период своего отбывания наказания в ВК характеризовались положительно, не состояли на профилактических учетах, и не нарушали правила внутреннего распорядка.

Заключение

Авторами делается вывод о том, что положительное поведение в ВК было результатом компетентной педагогической работы, направленной на успешную адаптацию к имеющимся условиям содержания в закрытом социуме, в переосмыслении несовершеннолетними своего мировоззрения и противоправного поведения, а также в отсутствии в условиях мест лишения свободы факторов, провоцирующих осужденных на совершение новых преступлений.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости сопровождения осужденных после освобождения из ВК, нельзя оставлять несовершеннолетнего наедине со своими трудностями и проблемами ресоциализации. Ведь как бы хорошо ни работали сотрудники ВК, как бы усердно они ни пытались исправить поведение несовершеннолетнего, привить ему навыки социально полезного поведения, освобождаясь, он зачастую вновь попадает в ту же среду, из-за которой ранее оказался в местах лишения свободы.

Библиография

1. Абатуров А.И., Зайцев И.В. К вопросу о социальной помощи осужденным в местах лишения свободы // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2022. № 3. С. 16-24. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2022-238-3-16-24>
2. Коломытцев Н.А. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение в России // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 34-44.
3. Кряжева С.Г. Формирование делинквентного поведения несовершеннолетних (семейный контекст) // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2020. С. 235-239.
4. Кряжева С.Г. Причины и условия совершения повторных преступлений несовершеннолетними, ранее отбывшими наказание в воспитательных колониях // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 1А. С. 309-318.
5. Лукьянова В.А., Ямщикова И.А. Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2016. С. 162-163.
6. Мамедов А.К. Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 128-137.
7. Марианов А.А. Роль семьи и школы в профилактике преступности несовершеннолетних // Право и образование. 2015. № 1. С. 87-95.
8. Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2011. 624 с.
9. Новиков В.В., Дикопольцев Д.Е., Москвитина М.М. Опасность суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных // Научные дискуссии. 2015. Т. 1. С. 60-63.
10. Осипова А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 145.
11. Реан А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17). С. 3-8.
12. Суслов Ю.Е., Кряжева С.Г. О некоторых проблемных вопросах культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. М., 2021. С. 199-204.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Structural analysis of the current state of recidivism among juveniles serving sentences in an educational colony repeatedly

Svetlana G. Kryazheva

Senior Researcher of SRC-3,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Mariya M. Moskvitina

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy,
PhD in Law,
Professor,
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The study of the issues of juvenile delinquency as such, and even more so its recurrence, remains very relevant. This article presents the results of a study aimed at identifying the causes and conditions for the commission of repeated crimes by minors. Detailed statistical data of the studied phenomenon are given. It is concluded by the authors of the paper that positive behavior in an educational colony was the result of competent pedagogical work aimed at successfully adapting to the existing conditions of detention in a closed society, in rethinking by minors their worldview and illegal behavior, as well as in the absence of factors provoking convicted of new crimes. The conducted research indicates the need to accompany convicts after their release from an educational colony, it is impossible to leave a minor alone with his difficulties and problems of resocialization. After all, no matter how well the employees of the educational colony work, no matter how diligently they try to correct the behavior of a minor, instill in him the skills of socially useful behavior, when released, he often again finds himself in the same environment, because of which he previously ended up in places of deprivation of liberty.

For citation

Kryazheva S.G., Moskvitina M.M., Novikov A.V. (2022) Strukturnyi analiz aktual'nogo sostoyaniya retsidiva prestupnosti sredi nesovershennoletnikh, otbyvayushchikh nakazanie v vospitatel'noi kolonii povtorno [Structural analysis of the current state of recidivism among juveniles serving sentences in an educational colony repeatedly]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4A), pp. 756-764. DOI: 10.34670/AR.2022.86.88.092

Keywords

Educational colonies, juvenile convicts, adolescents, recidivism, serving a criminal sentence

References

1. Abaturov A.I., Zaitsev I.V. (2022) K voprosu o sotsial'noi pomoshchi osuzhdennym v mestakh lisheniya svobody [On the issue of social assistance to convicts in places of deprivation of liberty]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the penal system], 3, pp. 16-24. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2022-238-3-16-24>
2. Erikson E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress Publ.
3. Kolomytsev N.A. (2019) Retsidivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh i ee preduprezhdenie v Rossii [Recurrent juvenile delinquency and its prevention in Russia]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 1 (38), pp. 34-44.
4. Kryazheva S.G. (2020) Formirovanie delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnikh (semeinyi kontekst) [Formation of delinquent behavior of minors (family context)]. In: *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii* [Scientific works of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Moscow.
5. Kryazheva S.G., Moskvitina M.M., Novikov A.V. (2022) Prichiny i usloviya soversheniya povtornykh prestuplenii nesovershennoletnimi, ranee otbyvavshimi nakazanie v vospitatel'nykh koloniyakh [Reasons and conditions for the commission of repeated crimes by minors who previously served sentences in educational colonies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 309-318.
6. Luk'yanova V.A., Yamshchikova I.A. (2016) Problemy sotsial'noi adaptatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v mestakh lisheniya svobody [Problems of social adaptation of juvenile convicts serving sentences in places of deprivation of liberty]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika. Al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii* [Legal Science and Practice. Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia].
7. Mamedov A.K. (2011) Sotsial'naya stigmatizatsiya: genesis i determinanty stanovleniya [Social stigmatization: genesis and determinants of formation]. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological almanac], 2, pp. 128-137.
8. Marianov A.A. (2015) Rol' sem'i i shkoly v profilaktike prestupnosti nesovershennoletnikh [The role of family and school in the prevention of juvenile delinquency]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 1, pp. 87-95.
9. Mudrik A.V. (2011) *Sotsializatsiya cheloveka* [Human socialization]. Moscow.
10. Novikov V.V., Dikopol'tsev D.E., Moskvitina M.M. (2015) Opasnost' suitsidal'nogo povedeniya sredi nesovershennoletnikh osuzhdennykh [The danger of suicidal behavior among juvenile convicts]. *Nauchnye diskussii* [Scientific discussions], 1, pp. 60-63.
11. Osipova A.A. (2006) *Spravochnik psikhologa po rabote v krizisnykh situatsiyakh* [A Psychologist's Handbook for Working in Crisis Situations]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
12. Rean A.A. (2015) Sem'ya kak faktor profilaktiki i riska viktimmogo povedeniya [Family as a factor in prevention and risk of victim behavior]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 1 (17), pp. 3-8.
13. Suslov Yu.E., Kryazheva S.G. (2021) O nekotorykh problemnykh voprosakh kul'turno-vospitatel'noi raboty s nesovershennoletnimi, soderzhashchimisya v sledstvennykh izolyatorakh i pomescheniyakh, funktsioniruyushchikh v rezhime sledstvennogo izolyatora [On some problematic issues of cultural and educational work with minors held in pre-trial detention centers and premises operating in the regime of a pre-trial detention center]. In: *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii* [Scientific works of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Moscow.